

УДК 17:39(=352.3)
ББК 87.7(235.7)
X 19

Р.А. Ханаху,

доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, тел.: (8772)570821, e-mail: hanahu1@rambler.ru

НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АДЫГОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы совместимости традиционных нравственных предписаний (императивов) различных групп населения России с современными этическими представлениями.

Ключевые слова: социальная регуляция, традиционная нормативная система адыгьгагэ, самоидентификация, воинский этос, этническое сознание.

R.A. Khanakhu,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, Maikop, ph.: (8772)570821, e-mail: hanahu1@rambler.ru

LEGAL AND ETHIC PERCEPTIONS OF CIRCASSIANS OF NORTHERN CAUCASUS: TRADITION AND MODERNITY

Abstract. The paper discusses current compatibility issues of traditional moral precepts (imperatives) of various population groups in Russia with modern ethical ideas.

Keywords: social regulation, the traditional regulatory system adygage, identity, military ethos, ethnic consciousness.

Социальная регуляция коренных народов Северного Кавказа отлична от регуляции большинства других народов современной России. Она в большей степени связана с традицией и ориентирована на сохранение этнических нормативно-этических представлений. Дистанционные отличия от традиции создают нормативную дисконпозицию. Это делает актуальным вопрос о совместимости нормативных систем различных групп населения России, а также о возможности совместимости тра-

диционных нормативно-этических предписаний с модернистским (и постмодернистским) настоящим.

Нормативно-этические представления коренных северокавказских народов весьма схожи. Поэтому интересующие нас вопросы можно рассмотреть на примере какой-либо одной нормативной системы. В данном материале он рассматривается на примере адыгов, т.е. адыгейцев, кабардинцев и черкесов.

Социологические исследования показывают, что большинство

адыгов (более 90%) [1; 55] в повседневном поведении до сих пор ориентируются на традиционную нормативную систему – адыгагъэ (в вольном переводе на русский – адыгство). Данный социальный феномен тем интереснее, что традиционное общество у адыгов перестало существовать примерно к исходу XIX века.

Сами адыги склонны трактовать понятие адыгагъэ в широком диапазоне. В общем смысле они понимают под ним человечность (гуманизм). В узком – свод традиционных правил поведения, включая нормы этикета (адыгъэ хабз).

Очевидно, что в полной мере традиционная нормативная система не может сохраниться в современном обществе, поскольку она для него не вполне приспособлена и нуждается в новациях. Тем не менее, как и в традиционном обществе, она исполняет ряд традиционных функций и в жизни современных адыгов.

На наш взгляд, к числу последних следует отнести функции самоидентификации, а также межличностной идентификации, при коммуникации (взаимном «распознавании»). Самоидентификация предполагает следование традиционной этнической нормативной системе, поскольку модернистские нормативные системы «надэтничны». Идентификация при коммуникации образует (по меньшей мере, дополняет) коллективную идентичность.

Важные особенности идентичности адыгов обусловлены особенностями традиционной нормативно-этической системы. В значительной мере она связана с традиционным воинским этосом, специфическим кодексом поведения, складывающимся в воинских коллективах [2; 92]. На вершине иерархии должных личностных качеств человека – такие качества, как добытая в боях личная слава, предполагающая мужество, храбрость и смелость, а

также честь и достоинство. Самое позорное и неприемлемое для воинского этоса качество – трусость.

Соперничество за славу между своими так же, как и необходимость взаимно блюсти честь, вызывают появление особого рода вежливости – изысканного этикета. Этикет разрабатывался в деталях и служил для того, чтобы не создавать условий, при которых возможно нанесение ущерба чести.

Характерной особенностью воинского этоса является также щедрость. Принадлежащие к почетному воинскому сословию люди не связаны, как правило, с трудом, а их социальное предназначение сводится к охранению поселенческой общины и ее обеспечению добытой в боях добычей.

Исследование традиционной адыгской нормативно-этической системы показывает, что она органически соединила в себе компоненты воинского этоса с компонентами нормативных систем. Все это присуще любой традиционной культуре. В таких культурах приоритет интересов общности преобладает над интересами индивида, где нравственный статус группы переносится на индивида, и наоборот. В воинском этосе любовь к своей земле выражается как особо почетная обязанность по ее защите; культом предков и связанным с ним культом старших; приверженностью всей общности (народу) и др.

В настоящее время многие традиционные нормативно-этические регуляторы претерпели определенную модернизацию. Так, например, приверженность общности преобразовалась в приверженность всему этническому (национальному), понимаемому как право на культурное своеобразие и развитие. Традиционный культ предков и старшинства «соединился» с современной общечеловеческой моралью, также предполагающей уважительное отношение к старшим, однако при этом он остался акцентирован-

ным и ритуализированным. Многие другие социальные регуляторы, предполагающие долженствование, также испытывают на себе влияние времени.

Например, гостеприимство остается неизменным законом современного адыгского общества, хотя и оно претерпело определенные изменения. Так, остались в прошлом кунацкие, гостевые дома. Но их заменили комнаты для гостей, оборудованные в том же доме, где живет семья. В связи с усложнением жизни во всем цивилизованном мире стали жестче законы гостеприимства и в Адыгее, и в Кабарде. Мало кто рискнет впустить к себе в дом незнакомого человека, тем более глубокой ночью, не спрашивая при этом, кто и откуда. Но при этом адыги остаются столь же хлебосольными и ставят на стол все самое лучшее, что есть в доме.

Безвозмездная помощь и взаимоподдержка также живы между родственниками, соседями и аульчанами. Когда человеку нужна помощь, селяне без всякого на то приглашения приходят и делают то, что они могут делать соответственно их профессионализму и квалификации. Примером тому может служить поступок жителей а. Панахес Республики Адыгея, которые всем поселением помогли черкесским беженцам из Сирии в создании всех необходимых условий для полноценного быта и жизни.

Если раньше, в былые времена, по адыгскому этикету строго осуждалось чревоугодие и пьянство, и то и другое было под большим запретом и воспринималось обществом как слабость, которой стыдился каждый уважающий себя адыг, то сейчас к таким порокам относятся терпимее. Не осуждаются брутальная лексика в общественных местах, употребление спиртных напитков среди мужчин, а в ряде случаев - и поощряется. От человека лишь требуется, чтобы он знал меру и не терял человеческого лица, не буя-

нил, не устраивал пьяные потасовки, т.е. не нарушал общественного порядка, иными словами, здесь ещё «срабатывают» некоторые факторы «культуры стыда».

Как и в прошлые времена, «добытчиком», главой семьи у адыгов является муж (отец, старший брат), жена (мать, старшая невестка) - это второе лицо в доме после мужчины, на ней сконцентрирована организация работы по дому, с ней считаются, к её мнению прислушиваются, она окружена вниманием и заботой всех домочадцев. Но сегодня появляется такая тенденция: когда мужчина теряет работу, то женщина берёт на себя роль главы семьи.

Таким образом, адыгский этос и его моральный опыт демонстрируют способность адаптироваться к новым реалиям и вызовам. Однако и адыгагъэ коснулись некоторые изменения (трансформация). Интенсивно идёт процесс изменения в ментальности адыгов, особенно молодежи, в стиле и образе жизни. Их ментальные свойства проходят испытание доминирующими тенденциями мирового развития, как индивидуализация и глобализация. Сегодня многие стороны морали этноса сложно оценить в рамках привычной объяснительной модели. Под влиянием глобализации этническая культура в целом сильно дифференцирована. Так, например, доминирующая культура в мегаполисе сильно отличается от доминирующих форм культуры в регионах и внутри их. Представляется, что выработка новых объяснительных моделей связана с переносом акцентов: от констатаций культурной однородности локального типа необходимо перейти к констатации смешанных культур в рамках одного и того же ареала.

В условиях глобализации адыгство показывает способность противостоять энтропийным процессам, остается каналом и средством адаптации к модернистским условиям. Ныне не может быть востребован

весь потенциал традиционной морали, а лишь те сегменты, которые могут быть артикулированы в современных условиях для приспособления к современным процессам или для обеспечения ментальной идентичности.

Таким образом, адыгагъэ (адыгство) не только никуда не исчезло (хотя и несколько сместилось бли-

же к сфере семейно-бытовых отношений), но и по-прежнему лежит в основе субъективной типизации окружающего мира. «Приспособившись» к современности, традиционные социальные регуляторы и представления о долженствовании по-прежнему творят этническую картину повседневности и даже мира.

Примечания:

1. Унарокова Р.Б. Хабзэ и этическая перспектива адыгов // Международная научно-практическая конференция. Майкоп, 2010.
2. Костылев С.В. Традиционный военно-этический комплекс адыгов // Философия, социология, культурология. Майкоп, 2006. Вып. 5.

References:

1. Unarokova R.B. Khabze and ethical perspective of Circassians // International research and training conference. Maikop. 2010.
2. Kostylev S.V. Traditional military ethic complex of Circassians // philosophy, sociology, culturology. 2006. Ed. 5. Maikop.